

МНЕНИЯ ГОСУДАРСТВ ВЗГЛЯД НА УКРЕПЛЕННЫЕ ГАРАНТИИ АВСТРАЛИИ, КУБЫ И ЮЖНОЙ АФРИКИ

АВСТРАЛИЯ: УСИЛЕНИЕ ПОДДЕРЖКИ ИЭН БИГГС

Заинтересованность Австралии в укрепленной системе ядерных гарантий основана на решимости не допустить распространения ядерного оружия. В результате событий, происшедших в начале 90-х гг., мы вместе с международным сообществом пришли к выводу о необходимости укрепления этой системы.

Наша вера в нераспространение основана на глобальной структуре Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО), принимаемых на основе взаимности договорных обязательств и компетентности инспектората, беспристрастно осуществляющего весь комплекс проверок.

Приверженность Австралии нераспространению и его сохранению зиждется на:

- осознании нами того, что со стратегической точки зрения относительная стабильность в нашем регионе в течение нескольких десятилетий является благом, которое обусловлено отсутствием оружия массового поражения и которое нельзя утратить; и
- с трудом достигнутом политическом консенсусе в отношении того, что участие Австралии в международной ядерной индустрии — особенно через экспортные поставки урана — достойная уважения деятельность, но только до тех пор, пока мы уверены в том, что не содействуем непреднамеренно распространению ядерного оружия.

Наше настоятельное требование применять самые твердые, какие только можно практически осуществить, гарантии в двусторонних соглашениях с нашими партнерами по торговле и сотрудничеству, а также в многосторонней системе является следствием нашего содействия (с соблюдением строжайших норм безопасности) исполнению ядерной энергии и связанных с нею технологий другими странами.

Австралия участвует в системе гарантий МАГАТЭ со времени первого пленарного заседания Конференции по Уставу МАГАТЭ в 1956 г. Мы присоединились к Договору о нераспространении в 1973 г. и приступили к заключению двусторонних соглашений о гарантиях в 1977 г. Разумеется, институциональные основы нашего участия эволюционировали, однако современная их структура включает:

- государственную политику, разработанную Отделением ядерной политики Департамента иностранных дел и внешней торговли;
- научные знания, обеспечиваемые Австралийской организацией по ядерной науке и технике (АНСТО); и
- концепции гарантий, разработанные и применяемые Австралийским управлением по гарантиям и нераспространению (АСНО), которое также реализует наше участие в других договорах, касающихся оружия массового поражения, — главным образом в Конвенции о химическом оружии и в Договоре о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний.

Сотрудники АНСТО, АНСО и университетов работают в качестве инспекторов, и мы по-прежнему глубоко заинтересованы в продолжении нашего участия, по меньшей мере, на нынешнем уровне (пять инспекторов по состоянию на ноябрь 1999 г.). Один из наиболее весомых аргументов в пользу справедливого географического распределения таких постов в международных организациях заключается в том, что привлечение соответствующего персонала из национальных учреждений способствует узаконению универсального применения международных норм.

После полного замешательства в Агентстве в связи с раскрытием тайной программы по созданию ядерного оружия в Ираке официальные представители Австралии из Канберры и миссии в Вене принимали активное участие в обсуждении мер по существенному укреплению международных гарантий. С помощью неофициальных групп, подобных так называемой группе G-16 (представители расположенных в Вене дипломатических миссий из многих регионов, собравшиеся в посольстве Австралии), мы стремились достичь глобального консенсуса по системе проверки, более тщательной по сравнению с любыми ее предшественницами или ана-

Г-н Биггс — советник посольства Австралии в Вене и заместитель постоянного представителя при МАГАТЭ. Изложенные в статье точки зрения отражают собственное мнение автора, которое, однако, соответствует политике Австралии.

логичными системами в области глобального контроля за вооружениями.

Система укрепленных гарантий имеет много отличительных черт (см. соответствующие статьи в данном выпуске). Они охватывают проблему доступа, который многими правительствами мог бы рассматриваться в качестве интрузивной меры, если бы он не был безусловно оправдан опасностью ядерной угрозы, и применение методов мониторинга, которые могли бы восприниматься как враждебные, если бы их применение не было санкционировано общим согласием членом крупной многосторонней организации.

Претерпел изменения также и основной вопрос: речь идет не о переключении заявленного материала, а о том, вся ли деятельность была заявлена. Реально подвергнется модификации и принцип одинакового внимания инспекторов Агентства из-за дифференциации государств на основе объективного определения их ядерного потенциала, открытости информации и разоблачения деятельности по нарушению нераспространения.

Австралия выражает твердое намерение добиться утверждения укрепленных гарантий, прежде чем какие-либо международные события подрвут режим нераспространения. Мы неоднократно пропагандировали Типовой дополнительный протокол на двусторонних переговорах по безопасности и ядерной политике и на региональных форумах (например, на семинаре МАГАТЭ в Тежоне, Республика Корея, в октябре 1999 г.). Мы постоянно говорим о том, что ответственность за эффективное сохранение нераспространения лежит на всех, оно имеет решающее значение для обеспечения гарантий даже для государств, не располагающих ядерными установками. Более того, для государств, не обладающих ядерным оружием, заключение и осуще-

ствление соглашения о всеобъемлющих гарантиях и Дополнительного протокола представляет недорогостоящий и не требующий больших усилий вклад в региональную, а также глобальную стабильность.

В государствах, для которых укрепленные гарантии является серьезным бременем, лишь самая надежная система будет достойна усилий; только реальная уверенность (и сдерживание потенциальных нарушителей режима нераспространения) убедит национальные правительства и законодательные органы заключить и ратифицировать Дополнительные протоколы. Как только работа по созданию глобальной сети Дополнительных протоколов приблизится к завершению в степени, достаточной для признания новой международной нормы, Австралия намерена в рамках процесса рассмотрения действия Договора о нераспространении и через директивные органы МАГАТЭ добиваться того, чтобы укрепленные гарантии были признаны в качестве "системы гарантий МАГАТЭ", упомянутой в ст. III.1 Договора о нераспространении, — т. е. что только соблюдение государствами положений документа INFCIRC/540 (Corrected)* может означать выполнение ими своих обязательств по гарантиям в рамках Договора о нераспространении.

Хотя укрепленные гарантии должны оставаться в первую очередь инструментом нераспространения, они могут также способствовать принятию правительственных решений в области торговли. Иначе говоря, глобальное осуществление укрепленных гарантий значительно повысит уровни доверия к осуществимости ядерной и связан-

* *Типовой дополнительный протокол к соглашению(ям) между государствам(ами) и Международным агентством по атомной энергии о применении гарантий (сентябрь 1997 г.).*

ной с ней торговли (даже если такое доверие никогда не может быть настолько абсолютным, чтобы исключить проявление осторожности со стороны государств).

Осуществление нашего Дополнительного протокола и подготовка к глобальному применению укрепленных гарантий потребовали изменения частоты и характера инспекций, заявлений и отчетности, а также предположений в отношении выводов, которые могут быть сделаны на уровне государств в результате применения гарантий. Однако в условиях бюджетных ограничений, которые испытывает правительство Австралии, как и МАГАТЭ, такое изменение было достигнуто благодаря гибкому использованию наличного персонала без увеличения его численности. Основные прямые финансовые расходы Австралии, связанные с осуществлением Дополнительного протокола, обусловлены увеличением числа внутренних поездок инспекторов АСНО, ответственных за обеспечение дополнительного доступа МАГАТЭ в рамках Протокола. Накопление в инвентарных количествах у наших торговых партнеров поставленных Австралией ядерных материалов, причем по австралийским законам все их количество должно быть учтено, также оказывает давление на наш потенциал осуществления гарантий, заставляя нас не в последнюю очередь уделять большое внимание вопросам эффективности с точки зрения затрат, например в отношении своевременности, а следовательно, и частоты проведения инспекций.

Австралия гордится вкладом, который вносят наши эксперты (главным образом из АСНО) в разработку укрепленных мер гарантий своим участием в группах экспертов (включая Постоянную консультативную группу по осуществлению гарантий МАГАТЭ), организацией учебных курсов (финансируе-

мых Австралийским агентством международного развития) и фактически проведением испытаний на местах.

Заключенный Австралией Дополнительный протокол (ратифицированный в декабре 1997 г.) вступил в силу почти на два года раньше по сравнению с Протоколами сравнимых с нами государств. Поэтому мы первые столкнулись с препятствиями, связанными с предоставлением расширенных заявлений, обеспечением дополнительного доступа и оценкой на уровне государства.

Соответственно, оптимизация действенности и эффективности всех имеющихся в распоряжении МАГАТЭ мер в области гарантий путем интеграции их осуществления является для нас непосредственной задачей. Австралия придерживается в совокупности следующих взглядов:

- нельзя полагаться на новые меры до их проверки;
- такие процессы, как учет ядерных материалов, не должны оставаться неизменными, без периодического пересмотра (дублирование или желаемое перекрытие — вопрос вероятностного и политического суждения);
- изменения в технологии, заявленных инвентарных количе-

ствах поставленного под гарантии материала, а также степень уверенности, которую хотят получить, означают, что ни неопределенные бюджеты с нулевым ростом, ни ожидания жесточайшей инфляции не могут служить надежным руководством при определении потребностей в ресурсах.

Финансирование никогда не будет абсолютно достаточным, но и обеспечение надежной уверенности не должно приноситься в жертву этому обстоятельству. Права на проведение инспекций должны осуществляться; предложения о добровольной постановке под гарантии должны приниматься; необходимая работа (или лучше прозрачность) должна осуществляться на взаимной основе.

Существует целый ряд мер по укреплению гарантий, полная разработка которых еще предстоит. Например, в области отбора проб окружающей среды на обширной территории, передачи изображений с помощью спутниковой связи и дистанционного мониторинга Австралия может обеспечить и уже обеспечивала благоприятные для гарантий условия инспекторам и аналитикам Агентства с предоставлением опытного и готового к

сотрудничеству персонала в целях содействия прогрессу в этих областях.

Австралия предоставила Агентству доступ в рамках гарантий по типу “в любое место/ в любое время” еще в 1992 г.; она является объектом мониторинга окружающей среды с 1994 г.; представила расширенное заявление в 1994 г. и приняла дополнительную инспекцию без предварительного уведомления в 1995 г.

Наши проекты поддержки в МАГАТЭ в Вене охватывают, например, подходы к проверке площадок по добыче и обогащению урана, деревья поиска для использования информации из открытых источников в качестве индикатора для привлечения внимания Агентства к месту нахождения или деятельности и подготовку справочных материалов для использования их Агентством в случае постановки Конференцией по разоружению задач, имеющих отношение к Договору о сокращении производства расщепляющихся материалов, — следующий логический шаг в направлении окончательной ликвидации ядерных вооружений, который потребует проверки.

Как показывает наше участие, Австралия относится с величайшим уважением к координированным усилиям Секретариата МАГАТЭ по укреплению и интегрированию системы гарантий (начало которым было положено на совещании консультантов в декабре 1998 г., на котором Австралия была председателем ведущей Рабочей группы). Эти координированные усилия охватывают межсекторальные рабочие группы, рекомендации консультантов и внешних экспертов, а также обязательство на уровне Департамента гарантий МАГАТЭ по реорганизации своей деятельности для решения комплекса быстро возникающих задач, охватывающих ядерные гарантии. □

Австралия была первым государством — членом МАГАТЭ, принявшим новые меры в области укрепленных гарантий и подписавшим Дополнительный протокол в сентябре 1997 г. На фото: посол Ланс Джозеф (справа) и бывший Генеральный директор МАГАТЭ Ханс Бликс. (Pavlicek/IAEA)

КУБА: ПРИНЯТИЕ НОВЫХ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ

ЭНРИКЕ ФРАНКЛИН САБУРИДО

В конце 70-х гг. Куба решила создать инфраструктуру, необходимую для освоения ядерной энергии, в качестве составной части интегрированной стратегии развития.

В этих целях она подписала два базовых соглашения с правительством бывшего Советского Союза. Одно соглашение касалось проектирования, поставок и строительства атомной электростанции с двумя блоками, оснащенными реакторами типа ВВЭР-440 (усовершенствованной модели Б-318). Другое соглашение касалось проектирования, поставок и строительства ядерного исследовательского центра, оснащенного исследовательским реактором типа ИРТ мощностью 10 МВт (построенным в бывшем Советском Союзе), а также критической сборки (ядерный реактор нулевой мощности), построенной в Венгрии и включенной в существовавшее ранее соглашение с данной страной.

Несмотря на то что эти межправительственные соглашения и соответствующие контракты по их осуществлению были подписаны, условия поставок ядерного материала так и не были согласованы.

Соглашения о гарантиях. В целях осуществления этих межправительственных соглашений Куба предприняла шаги для проведения переговоров и последующего подписания соглашения о гарантиях по типу INFCIRC/66 и соответствующих дополнительных положений с МАГАТЭ. Эти соглашения о гарантиях были распространены Секретариатом МАГАТЭ под следующими номерами:

■ **INFCIRC/281** – Текст соглашения от 5 мая 1980 г. между Кубой и Агентством, касающегося применения гарантий в связи с поставкой атомной электростанции;

■ **INFCIRC/298** – Текст соглашения от 25 сентября 1980 г. между Кубой и Агентством по применению гарантий в связи с поставкой ядерного исследовательского реактора из Союза Советских Социалистических Республик;

■ **INFCIRC/311** – Текст соглашения от 7 октября 1983 г. между Кубой и Агентством по применению гарантий в связи с поставкой ядерного реактора нулевой мощности из Венгрии.

В 80-х гг., и особенно во второй половине этого десятилетия, Куба добилась существенного прогресса в ядерной области. Была создана соответствующая инфраструктура для обеспечения безопасного применения ядерной энергии; предприняты успешные шаги в области строительства атомной электростанции Хурагуа, а также в работе по проектированию и строительству Центра ядерных исследований.

Однако в результате изменений в глобальной политической системе в конце 80-х и начале 90-х гг., важнейшим следствием которых явился распад Советского Союза, осуществление упомянутых выше базовых соглашений было приостановлено.

В свете данного процесса и хорошо известных внешних политических факторов правительство Кубы решило пересмотреть стратегические направления своей ядерной программы.

5 сентября 1992 г. строительство атомной электростанции Хурагуа было временно приостановлено по экономическим и финансовым причинам и до сих пор не возобновлено. Большая часть поставленных материалов

для блока-1 и частично для блока-2 хранится на площадках, специально предназначенных для этой цели. Осуществлена дорогостоящая программа консервации, которая позволила сохранять станцию в состоянии, подходящем для продолжения строительства, когда это позволит условия. Была также завершена разработка технико-экономического обоснования проекта, подтвердившего техническую и экономическую осуществимость строительных работ. Следует отметить, что обстоятельства помешали третьим сторонам, которые потенциально могли бы участвовать в завершении строительства и сдаче в эксплуатацию атомной электростанции, сделать это, несмотря на проявленный ими интерес.

В сентябре 1993 г. Куба проинформировала МАГАТЭ о решении правительства отказаться от работ по проектированию и строительству исследовательского реактора по указанным выше причинам и обратилась с просьбой о прекращении действия соглашения о гарантиях INFCIRC/298, касающегося исследовательского реактора. В связи с этим объектом Куба не получала никаких поставок, а работы по проектированию не были завершены.

В ответ на это Секретариат МАГАТЭ дал согласие на прекращение действия соглашения INFCIRC/298. На своем заседании в марте 1995 г. Совет управляющих принял данное решение к сведению.

В результате указанных действий остались в силе два со-

Г-н Франклин Сабурито – советник постоянного представительства Кубы при МАГАТЭ и международных организациях в Вене, Австрия.

глашения о гарантиях по типу INFCIRC/66 между Кубой и Агентством: INFCIRC/281 (в связи с поставкой атомной электростанции) и INFCIRC/311 (в связи с поставкой ядерного реактора нулевой мощности).

Здесь же следует отметить, что на национальную территорию, находящуюся под юрисдикцией Кубы, не поступало никакого ядерного материала и что на ее территории не существует какого-либо такого материала, требующего постановки под гарантии. На части и узлы установок, которые подлежат постановке под гарантии в соответствии с упомянутыми выше соглашениями, распространяются инспекции МАГАТЭ.

Обязательства в области ядерного нераспространения. Позиция Кубы в отношении многосторонних инструментов в области ядерного нераспространения, а именно Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) и Договора о запрещении ядерного оружия в Латинской Америке и Карибском бассейне (Договор Тлателолко), последовательно доводилась до сведения международного сообщества.

■ Куба не считает ДНЯО ни практически осуществимым, ни приемлемым с моральной точки зрения, поскольку он делит государства мира на две категории: государства, обладающие ядерным оружием, и государства, не обладающие ядерным оружием, что свидетельствует о его дискриминационном характере.

■ Отсутствие у государств, обладающих ядерным оружием, желания выполнять Преамбулу ДНЯО серьезным и ответственным образом, а также тот факт, что не определены конкретные цели по осуществлению всеобщего, безусловного и поддающегося проверке ядерного разору-

жения, делают существующий режим нераспространения непоследовательным.

■ Куба считает, что универсальность является целью, которая не может быть достигнута, если принять во внимание существующий порядок вещей и намерение строить режим ядерного нераспространения на дискриминационной основе с предоставлением огромных привилегий весьма малому числу стран.

■ Куба подчеркивает необходимость принятия конкретных и неотложных мер по достижению всеобщего, безусловного и поддающегося проверке разоружения. Это – единственная справедливая основа для создания прочного и последовательного режима ядерного нераспространения. Таким образом, клуб ядерных стран должен навсегда закрыть свои двери и избавиться от своих членов, т. е. от “привилегированных обитателей”.

■ Оговорки Кубы в отношении Договора Тлателолко были изложены в заявлении, сделанном во время подписания Договора 25 марта 1995 г. Несмотря на то что никаких благоприятных изменений в окружении Кубы не произошло, она согласилась подписать Договор в качестве жеста доброй воли. По этому случаю было заявлено следующее: “Правительство Республики Куба заявляет, что препятствия, до сих пор мешавшие Республике Куба стать полноправной участницей Договора о запрещении ядерного оружия в Латинской Америке и Карибском бассейне, остаются и продолжают серьезно угрожать безопасности Кубы. Единственная ядерная держава в этой части мира, Соединенные Штаты Америки, проводит враждебную политику в отношении Кубы; она ужесточает экономическую, торговую и финансовую блокаду, усиливает кампанию

против нашей страны и незаконно оккупирует с помощью силы и против воли нашего народа часть территории страны, через которую проходят даже суда с ядерным оружием, что представляет собой проблему, требующую решения в будущем в качестве условия сохранения участия нашей страны в данном Договоре”.

■ Куба поддерживает благородные цели Договора Тлателолко, поскольку она считает, что слово “запрещение” шире по своему содержанию, чем “нераспространение”. Принятие всеми странами универсального режима запрещения ядерного оружия позволило бы устранить несоответствие, обусловленное сохранением дискриминационного режима, установленного Договором о нераспространении. Однако нагнетание атмосферы враждебности и агрессивности со стороны одной крупной ядерной державы в отношении Кубы с момента подписания ею Договора помешало его ратификации.

■ Что касается гарантий, то соглашения по типу INFCIRC/153, установленные в связи с Договором Тлателолко и Договором о нераспространении, имеют одинаковый статус. Это было подтверждено Советом управляющих МАГАТЭ на его заседании в июне 1995 г., поскольку с технической точки зрения эти соглашения являются аналогичными по охвату и содержат одинаковые обязательства. В этой связи Куба готовит свою техническую и законодательную базу, чтобы быть в состоянии выполнять новые, более крупные обязательства, которые она возьмет на себя, когда для этого созреют политические условия.

Передача ядерной технологии. Уже свыше четырех десятилетий Куба подвергается экономической, политической и

финансовой блокаде, которая, среди прочего, препятствует передаче технологии. В начале 1996 г. конгресс США принял закон, который фактически рассматривает завершение строительства любой ядерной установки на Кубе как акт агрессии против Соединенных Штатов.

С точки зрения Кубы такие действия ясно показывают, что свободная передача технологии и национальная безопасность Кубы не гарантируются подписанием многосторонних соглашений или договоров, а зависят от запретительных политических мер одного государства.

Со своей стороны Куба в июле 1993 г. подписала пересмотренное дополнительное соглашение с МАГАТЭ, давая полные гарантии в отношении использования ею технической помощи Агентства в целях мирного применения ядерной энергии.

Укрепленные гарантии.

Куба всегда придавала особое значение деятельности в области ядерных гарантий, признавая ее высокую приоритетность и важную роль, которую она играет в отношении международного разоружения и безопасности.

Данная позиция была подчеркнута делегацией Кубы во время работы в 90-х гг. по мерам укрепления действенности и эффективности системы гарантий МАГАТЭ. Следствием указанной работы явилось принятие Типового дополнительного протокола к соглашениям о гарантиях, или INFCIRC/540 (Corrected).

Хотя официальные органы Кубы придерживаются того мнения, что положения Протокола применимы лишь к государствам, заключившим соглашения о гарантиях “ко всей ядерной деятельности” (соглашения типа

INFCIRC/153), для стран с другими типами соглашений сохраняется возможность рассмотреть применение некоторых мер, предусмотренных в Дополнительном протоколе.

Кубу следует рассматривать как особый случай среди группы стран, заключивших соглашения о гарантиях по типу INFCIRC/66. Ядерная программа Кубы является скромной по масштабу и абсолютно мирной и транспарентной по природе. Вся ядерная деятельность Кубы заявлена и доступна для инспекций. В октябре 1999 г. Куба подтвердила свои обязательства, подписав Дополнительный протокол к своим соглашениям о гарантиях, касающимся предоставления информации и дополнительного доступа к установкам.

Соответственно, Куба стала первым не подписавшим Договор о нераспространении государством, присоединившимся к Протоколу. Комментируя данное событие, Генеральный директор МАГАТЭ Мохамед эль-Баради назвал это решение важным шагом со стороны Кубы, который позволит увеличить поступление информации в МАГАТЭ о ядерной деятельности на острове.

По мнению Кубы, всеобщее присоединение к Дополнительному протоколу содействовало бы укреплению режима нераспространения. В этом отношении принятие далеко идущих и практических обязательств первоначально государствами, обладающими ядерным оружием, будет играть важную роль. Коротко говоря, новое обязательство Кубы в отношении укрепленных гарантий подчеркивает ее неизменную заинтересованность в обеспечении использования ядерной энергии в мирных целях.

■ Ядерная программа Кубы является абсолютно мирной и транспарентной по природе, и вся ее деятельность заявлена. Куба подписала Договор Тлателолко в марте 1995 г., но не ратифицировала его. Хотя Куба и не вела переговоров с Агентством о заключении соглашения о гарантиях ко всей ядерной деятельности, все ее установки установлены под гарантии индивидуально в соответствии с юридическими соглашениями, заключенными между Кубой и Агентством.

■ Куба создала организационную инфраструктуру, включающую радиационную защиту и ядерное регулирование, достаточную для безопасного и контролируемого использования ядерной энергии в мирных целях и отвечающую всем требованиям в области гарантий.

■ Действующий режим ядерного нераспространения является дискриминационным и непоследовательным. Деление государств в ядерной сфере на “обладающих” и “не обладающих”, а также отсутствие практических шагов в направлении всеобщего, безусловного и полного ядерного разоружения превращают универсальность в цель, недостижимую при нынешнем положении вещей. Ядерный клуб должен раз и навсегда закрыть свои двери и не должен иметь каких-либо членов.

■ Подходящее время для ратификации Кубой Договора Тлателолко нерасторжимо связано с изменением условий, которое привело бы к установлению и консолидации климата мира и полного уважения в отношениях между Соединенными Штатами и Кубой; это потребует полной отмены любых запретительных мер в отношении Кубы,

включая экономическую, торговую и финансовую блокаду и соответствующие законодательные акты. Куба полностью присоединится к Договору Тлателолко, когда будут выполнены указанные выше условия. Этот шаг будет целиком соответствовать политике полной интеграции Кубы в регион Латинской Америки и Карибского бассейна.

■ До сих пор подписание правительства Кубы двусторонних и многосторонних соглашений о нераспространении не привело к свободной передаче Кубе ядерной технологии.

■ Несмотря на существующие в настоящее время обстоятельства, определяющие положение страны, Куба предприняла дальнейшие шаги по укреплению системы гарантий Агентства. Одновременно Куба подчеркивает свою твердую приверженность всеобщему, безусловному и поддающемуся проверке ядерному разоружению.

■ Хотя нынешняя ситуация не способствует ратификации Кубой Договора Тлателолко, перспективы в этой области могут измениться. Куба выражает надежду на то, что развитие событий в данном регионе в будущем облегчит осуществление такого шага. □

ЮЖНАЯ АФРИКА: СЛЕДУЮЩИЕ ШАГИ

НОЗИПХО ДЖОЙС МКСАКАТО-ДИСЕКО

Окончание “холодной войны” породило у международного сообщества большие надежды на то, что мы вступаем в новый период, когда наши разногласия станут менее острыми и мы будем искать общую основу для укрепления международной стабильности, мира и безопасности. Большие надежды возлагались также на достижение общего существенного прогресса в области разоружения и нераспространения.

Однако этого не произошло. Незначительные достижения сведены на нет неудачами. Международное сообщество стало свидетелем новых или слегка подновленных оправданий сохранения, модернизации и разработки ядерного оружия.

Поскольку мы вступаем в новое тысячелетие, ядерное разоружение и нераспространение должны считаться одной из самых важных проблем, стоящих перед международным сообществом. Если мы хотим добиться устойчивого прогресса, система гарантий и проверки МАГАТЭ должна оставаться в центре режима нераспространения и обеспечивать, чтобы не происходило никакого переключения ядерного материала или оборудования, давая гарантии в этом государствам-членам.

Сразу же после того, как Южная Африка демонтировала свой ядерный потенциал перед присоединением к Договору о нераспространении ядерного оружия 10 июля 1991 г., правительство Южной Африки заняло принципиальную позицию в отноше-

нии укрепления системы гарантий МАГАТЭ как жизненно важного механизма в достижении конечной цели нераспространения. Всего лишь семь недель спустя после присоединения к Договору о нераспространении, 16 сентября 1991 г., Южная Африка подписала с МАГАТЭ соглашение о всеобъемлющих гарантиях.

Успех системы гарантий в высшей мере зависит от транспарентности и тесного сотрудничества государств-членов. Во время заключения соглашения с МАГАТЭ о всеобъемлющих гарантиях тогдашнее правительство Южной Африки приняло политику полной транспарентности в отношении с МАГАТЭ и направило ему постоянное приглашение осуществлять посещения “всюду, в любое время, в любое место — в пределах разумного”. Такая политика обеспечила МАГАТЭ возможность получения доступа и информации сверх того, что требовалось соглашениями о гарантиях, и разрешила инспекторам МАГАТЭ неограниченный доступ к ядерным установкам.

В результате Генеральный директор МАГАТЭ доложил на 35-й сессии Генеральной конференции МАГАТЭ в 1992 г. о проверке первоначального отчета, представленного Южной Африкой. Поэтому в определенном смысле Южная Африка уже испытала на себе действие дополнительных мер по гарантиям и продемонстрировала необходимость таких мер, если требуется получить обоснованную уверенность в отсутствии программы по созданию ядерного оружия в данной конкретной стране.

Посол Мксакато-Дисеко — постоянный представитель Южной Африки при МАГАТЭ и международных организациях в Вене, Австрия.

Фото: Символ “Атомы для мира”, подаренный МАГАТЭ Южной Африкой в 1994 г.

Когда демократически избранное правительство президента Нельсона Манделы пришло к власти в мае 1994 г., свою приверженность демократии, устойчивому развитию, социальной справедливости и охране окружающей среды оно дополнило новыми обязательствами, включив в их число также содействие глобальному миру и безопасности путем ликвидации оружия массового поражения.

В целях укрепления системы гарантий и проверки на государственном уровне были приняты также законодательные акты для реализации обязательств, обусловленных присоединением Южной Африки к Договору о нераспространении и соглашением о гарантиях. Кроме Закона о нераспространении оружия массового поражения, регулирующего операции по экспорту/импорту ядерного материала и оборудования двойного назначения, в 1993 г. был принят Закон о ядерной энергии в целях обеспечения законодательной базы для обязательств страны, вытекающих из Договора о нераспространении и соглашения о гарантиях.

Строгое соблюдение режима гарантий в комплексе с сотрудничеством и транспарентностью стало одним из краеугольных камней политики Южной Африки в области разоружения.

Поэтому с момента нашего возвращения в Совет управляющих в 1995 г. Южная Африка поддерживает концепцию укрепленных гарантий и Типовой дополнительный протокол к соглашениям о гарантиях. Южная Африка была одной из многих стран, которые на Конференции по пересмотру и продлению действия Договора о нераспространении в 1995 г. (где мы внесли свой вклад в обеспечение его бессрочного продления) выразили озабоченность наличием сла-

бых мест в некоторых областях действовавшего в то время режима нераспространения. К тому времени стало очевидным, что меры в области гарантий, предусмотренные в тогдашнем типовом соглашении о гарантиях МАГАТЭ, не обеспечивали в надлежащей мере защиты мира от испытываемого некоторыми соблазна инвестировать в тайные программы по созданию ядерного оружия.

Накануне Конференции по рассмотрению действия Договора о нераспространении 2000 г. международное сообщество может поздравить МАГАТЭ с успешным завершением гигантской работы по совершенствованию и укреплению системы гарантий путем введения в действие Типового дополнительного

Фото: Ядерные гарантии обеспечивают уверенность в использовании ядерных технологий в мирных целях во многих областях.

протокола к соглашениям о гарантиях. Приятно отметить, что уже 46 государств приняли Дополнительный протокол. Южная Африка вскоре ратифицирует его.

Система укрепленных гарантий несомненно подчеркивает решимость международного сообщества еще более укрепить режим ядерного нераспространения и усилить значение МАГАТЭ как жизненно важного компонента глобальной системы ядерного нераспространения.

Появились новые задачи, обусловленные "Трехсторонней инициативой" Российской Федерации, США и МАГАТЭ. По мере расширения данной системы и распространения ее на все большее число установок и стран будут также автоматически расти и расходы. Южная Африка по-прежнему надеется на то, что международное сообщество будет решать эти задачи зрело и в духе сотрудничества. □